

Лорд Фридрих фон Тирзее служил маршалом Куфштейна уже почти тридцать лет. Это был мужчина, который с годами становился старше, и теперь у него были длинные седые волосы, такая же борода и множество морщин на лице. Несмотря на свой преклонный возраст, пожилой человек всё ещё мог владеть мечом в бою и командовать армиями своего сеньора в бою. То есть до тех пор, пока неделю назад его здоровье внезапно не ухудшилось. Его врачи не знали причины его болезни и приписывали его немощ старостью. Однако сегодня, в тот же день, когда Линде объявила, что беременна, пожилой мужчина лежал на смертном одре во владениях своей семьи, в которых они веками правили под присягой фон Куфштейнов.

Его дети окружили его и ждали его последнего вздоха. По правде говоря, этот человек прожил достаточно долго, чтобы знать, когда кого-то отравили, и у него уже был на примете подозреваемый. Однако к тому времени, когда он осознал этот факт, было уже слишком поздно, так как он был теперь слишком слаб, чтобы эффективно выразить свои подозрения. В настоящее время его слуги позаботились о его нуждах. Тем не менее, теперь он был уверен, что они были тайными агентами Беренгара и были теми, кто в первую очередь передал ему яд. В этот момент к нему подошёл слуга, который служил у него последние пятнадцать лет, и насильно накормил старого лорда стаканом воды, в которую был добавлен яд. Поскольку Маршал больше не мог пить без посторонней помощи, у него не было выбора, кроме как принять последнюю дозу смертельного яда. Потребовалось некоторое время, чтобы доза яда подействовала как таковая; пожилой лорд отчаянно пытался превратить свои последние слова в обвинение против старшего сына и наследника барона.

В конечном счете звуки, которые исходили из уст лордов Пожилого человека, не могли вместить связную мысль. Единственным понятным словом в его смертельном лепете было слово «Ламберт», которое сразу же вызвало намёк на беспокойство на лицах его семьи. Почему последним словом старика должно было быть имя второго сына барона? Однако, прежде чем они успели спросить старика, что он имел в виду, используя это имя, маршал испустил последний вздох и покинул этот мир. В конечном счёте это оставило намёк на подозрение на лицах нескольких более умных членов семьи. Они даже выяснят, имеет ли Ламберт какое-то отношение к внезапной болезни старого маршала.

По иронии судьбы, пытаясь заставить свою семью предупредить Ламберта, что его брат был наиболее вероятным подозреваемым в безвременной смерти маршала, лорд Фридрих вместо этого возложил подозрение на Ламберта, что в конечном итоге привело бы к тому, что его семья встала на сторону Беренгара в войне за титул барона. Конечно, в то время Беренгар никак не мог знать, что его убийство маршала станет ключевым доказательством в его последующих попытках устранить Ламберта как угрозу. Таким образом, в ту ночь лордство Тирси оплакивало потерю могущественного и эффективного Лорда, который руководил ими в течение десятилетий.

\*\*\*

К тому времени, когда Беренгар и его семья узнали о кончине лорда Фридриха, было уже поздно на следующий день. Это была шокирующая новость для Зигхарда, который подозревал, что у его маршала был короткий приступ болезни; он никогда не ожидал, что пожилой лорд умрёт от того, что его беспокоило. Поэтому Зигхард немедленно созвал грандиозные похороны, чтобы почтить память своего верного маршала, который столько лет служил его семье.

С другой стороны, Ламберт был в ужасе от этой новости; он только недавно узнал о болезни своего союзника и списал её на проблемы пожилых людей. Однако с его уходом и самодовольным выражением лица Беренгара он мгновенно понял, что его брат вступил в заговор против ключевого союзника в его борьбе за наследство. Без маршала на его стороне ему было бы трудно сплотить городскую стражу против Беренгара, когда его отец в конце концов уйдет на войну. Даже если Ламберт на самом деле не понимал, насколько эффективной было ополчение Беренгара; если Ламберт будет действовать достаточно быстро после отъезда их отца, он сможет захватить власть и посадить своего брата в тюрьму до того, как ополченцы Беренгара смогут войти в ворота замка и обеспечить регентство молодого лорда. Что было критическим моментом в планах Ламберта на будущее.

Без поддержки сил, уже размещенных в Замке, у Ламберта теперь было мало шансов достичь таких целей. Он также не мог сформировать своё собственное ополчение, так как Беренгар явно завоевал сердца простого народа, и ходили слухи о том, что характер Ламберта был более злым, чем он показывал на публике. На самом деле, несмотря на период траура, Зигхарду нужно было объявить нового маршала. Единственная проблема заключалась в том, что было не так много людей, столь же опытных, как Фридрих, в военном деле. Должность маршала имела решающее значение для лорда, поскольку они, по сути, командовали всеми силами Королевства вместо феодала. Однако Зигхарду лично нравилось командовать своими войсками; при его правлении маршал всегда был больше советником по стратегии и тактике. А также начальником его правоохранительных органов. Поскольку Зигхард не рассчитывал выжить в предстоящей войне, он должен был подумать о ком-то, кто мог бы консультировать его сына и наследника по вопросам правопорядка и ведения войны в будущем.

Чего Зигхард не знал, так это того, что Беренгар уже нашёл такого способного человека для выполнения этой роли и в конечном итоге заменит того, кого Зигхард выбрал на должность маршала. В настоящее время Зигхард находился на встрече с Беренгаром, обсуждая роль маршала и того, кого следует назначить. Беренгар был удивлен, что Зигхард теперь принимает во внимание его мнение; это могло означать только одно: Зигхард готовился к своей возможной смерти на поле боя и переходу к власти своего сына и наследника. Однако он должен был подтвердить такие подозрения и поэтому прямо спросил своего отца.

- Отец, я знаю, что приближается буря и что скоро эта земля будет втянута в гражданскую войну. Разве ты не планируешь взять своего Маршала с собой в бой?

Зигхард торжественно посмотрел на своего сына и наследника; у него было подозрение, что Беренгар сформировал ополчение, чтобы должным образом защитить баронство, пока он был на войне, что было одной из причин, по которой он всегда шёл на компромисс, когда дело касалось расходов на вооружение ополчения.

- Я не буду лгать тебе, сын мой, то, что ты говоришь, правда; вскоре граф Тирольский призовет меня на войну. Я не ожидаю, что вернусь из этого конфликта живым. Это может занять годы, но рано или поздно я погибну на поле боя, выполняя свой долг перед нашим сеньором. Чего я хочу, так это поставить кого-нибудь способного отвечать за оборону баронства и правоохранительные органы. Кто-то, кто сможет лучше всего подсказать вам, как защитить нашу землю вместо меня.

Беренгар постарался не улыбнуться, когда его подозрения подтвердились; его отец знал, что он больше не годится в бароны, учитывая, насколько эффективно Беренгар проявил себя как правитель. Теперь, когда его дети стали достаточно взрослыми, чтобы выжить без него, он искал выход. Это означало, что через несколько лет Беренгар станет бароном и сможет полностью реализовать свои планы по завоеванию немецкоязычных регионов (Германии и Австрии). Вместо того, чтобы ждать, пока его отец мирно умрёт во сне через несколько десятилетий. Беренгар был безжалостен к своим врагам, возможно, даже излишне жесток, но он не был психопатом. Его отец не проявлял к нему ничего, кроме доброжелательности и терпения, когда он рос, и у Беренгара не было желания причинять вред отцу, чтобы достичь своих целей. Самое большее, он собрал бы свои силы и заставил бы своего отца отречься от престола, если бы его правление продолжалось слишком долго. С целью своего отца назначить военного, который сможет помочь Беренгару, у него не было выбора, чтобы озвучить кандидата, которого он уже имел в виду.

- Отец, я знаю человека, который, возможно, более подходит для маршала, чем покойный Фридхельм.

Зигхард оторвал взгляд от списка кандидатов и посмотрел Беренгару в глаза. Он лично не знал о существовании такого человека в своем царстве.

- Ты знаешь?

Беренгар кивнул, продолжая высказывать свое предложение.

- Экхард, он помазанный рыцарь и ветеран многих сражений. У него достаточно ума для планирования стратегии и тактики, и я уверен, что он сможет быстро адаптироваться к роли управления правоохранительных органов. Он второй командир моего ополчения и сыграл важную роль в разгроме войск Ульриха в Шахтерском городе.

Широкая улыбка расплылась по лицу Зигхарда; оказалось, что его сын уже нашёл способного маршала, который был предан ему; это была хорошая новость для будущего Королевства. Когда он подумал об этом, он начал больше улыбаться; по сути, это означало, что ополчение Беренгара может быть включено в состав городской стражи и действовать как военная сила с полицейскими обязанностями среди гражданского населения. В предыдущем мире Беренгара такие силы назывались бы жандармерией. Это была бы вполне эффективная сила для защиты территории его семьи, когда он был на войне. Как таковой, он немедленно принял предложение Беренгара.

(Жандармерия - Полиция, имеющая военную организацию и выполняющая охранные функции внутри страны и в армии. Как правило, организационно входят в состав министерства внутренних дел, а в некоторых государствах являются частью вооружённых сил.)

- Очень хорошо, я назначу Экхарда маршалом королевства после похорон Фридхельма. Мы включим ваше ополчение в городскую стражу, и она будет действовать как защитная сила баронства и как его правоохранительные органы.

Беренгар был чрезвычайно обрадован этой новостью; устранив Фридхельма, он гарантировал, что часть его войск будет размещена в Замке и верна ему. Если Ламберт попытается создать проблемы в начале своего регентства, это плохо кончится для его младшего брата. Одним убийством Беренгар значительно ослабил способность Ламберта и его союзников причинить ему вред. Медленно, но верно приливы и отливы поворачивались в его пользу. Скоро он сможет закончить эту войну интриг и обеспечить своё долгое и плодотворное правление. С назначением Экхарда маршалом он мог бы искоренить любых сторонников Ламберта в рядах городской стражи и изгнать их из её сил по ложным обвинениям. Таким образом, единственная вооруженная сила в баронстве Куфштейн после ухода Зигхарда была бы верна только Беренгару.

Это также означало бы, что Беренгар теперь будет иметь полномочия собирать кавалерийские войска и пополнять их свои ряды, хотя и в небольшом количестве. Он верил, что начнёт с подразделения полулансеров типа кавалерии, которая однажды заменит тяжеловооруженных рыцарей этой эпохи. Создание таких сил должно было подождать до назначения Экхарда маршалом, что заняло бы самое большее месяц и как минимум две недели. Тем не менее, будущее Беренгара выглядело радужно, поскольку его путь к власти постепенно начинал сходиться.

Поговорив с отцом о деталях назначения в течение некоторого времени, Беренгар вернулся в свою комнату, где начал составлять планы создания Полуланковой компании, которая будет оснащена пластинчатыми доспехами и копьями на три четверти. Через некоторое время он услышал стук в свою дверь, а когда открыл её, то увидел Аделу, стоящую перед ним в красивом платье чёрного, белого и золотого цветов, которые были цветами его дома. Она выглядела восхитительно в таком наряде; в её руках был поднос, полный печенья и молока. Молодая девушка была очень сладкоежкой.

- Могу я войти?

Беренгар не стал запрещать своей будущей жене входить в его комнату; как таковой, он уступил ей дорогу, и они сели рядом друг с другом, перекусывая угощениями. Хотя Беренгару они нравились, сладкие пустыни доставляли ему не такое большое удовольствие, как Аделе. И всё же он не мог отделаться от мыслей о шоколаде. К сожалению, пройдет много времени, прежде чем он сможет отправить экспедиционные силы в Америку, чтобы забрать себе картофель и какао. Тем не менее, это была одна из его величайших целей в этой жизни. Создание Колониальной Империи, по его мнению, это было необходимостью. Однако рассуждения были больше о широком разнообразии культур и специй, которые он мог бы вернуть, и меньше о территориальной экспансии. Тем не менее, когда он смог это сделать, он полностью намеревался воспользоваться незнанием европейскими державами остального мира и заявить права на территории в Северной и Южной Америке, Африке и Азии. С той силой, которой к тому времени будут обладать его армии, никто не сможет его остановить.

Для достижения этой цели ему сначала нужно было объединить Германию и получить некоторые прибрежные территории; он хотел иметь крупные военно-морские базы в Балтийском, Северном и Адриатическом морях. Тогда ему понадобилось бы построить могучий флот, чтобы сохранить колониальную власть. В любом случае, это заняло бы много лет, если не десятилетий, от того места, где он сейчас находился. Тем не менее, он сделает всё, что в его силах, чтобы утвердить свою Империю в качестве ведущей мировой державы. Излишне

говорить, что амбициозному молодому лорду предстояло ещё много работы. А пока он расслаблялся рядом со своей молодой невестой и ужинал печеньем, мечтая о завоевании мира.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2382765>